Автор: Гавриленко Олег Витальевич,
учитель МБОУ СОШ № 17,
г. Новороссийск, Краснодарский край

Лесной фронт у Чёрного моря: как сражалось партизанское подполье Новороссийска

В сентябре 1942 года немецко-фашистские войска прорвались в Новороссийск. Ожесточенные бои шли за каждый квартал, а сам город оказался разделен линией фронта. Но враг не чувствовал себя хозяином даже на захваченной территории. В тылу оккупантов развернулась скрытая, но беспощадная война: в горно-лесистых массивах Новороссийска развернуло боевые действия партизанское движение, объединенное в так называемый «Новороссийский куст».

Рождение «Новороссийского куста»

Подготовка к партизанской войне началась еще летом 1942 года, когда удушливая гарь от горящих нефтебаз заволокла Цемесскую бухту. На базе городского истребительного батальона, милиции и добровольцев были сформированы пять основных отрядов:

- «За Родину» (командир П. И. Васев)
- «Ястребок» (командир В. А. Попов — вчерашний начальник городской пожарной охраны)
- «Новый» (командир А. А. Воронкин)
- «Норд-Ост» (командир В. А. Сааков)
- «Гроза» (командир И. П. Кузин)

Общая численность «Новороссийского куста» составляла около 400 бойцов. Они ушли в горы Маркотхского хребта, Неберджая и Ахонки. Вчерашние портовики, пожарные, учителя и старшеклассники сменили гражданские костюмы на ватники, закинули за плечи винтовки и растворились в черноморских лесах.

Под кронами дубов: суровый быт в лесу

Жизнь в партизанских лагерях была ежедневным испытанием на прочность. Осень и зима 1942 года выдались жестокими: пронизывающий до костей ледяной ветер — знаменитый новороссийский норд-ост — ломал деревья, а ледяные дожди сменялись густыми туманами.

- Землянки под конями скал: Партизанские базы прятали в глубоких балках и ущельях, чтобы дым от костров не выдал лагерь немецким летчикам. Землянки копали вручную, перекрывая крыши толстыми дубовыми бревнами и дерном. Внутри царил вечный полумрак, пахло сырой землей, пороховой гарью и прелой листвой. Спали на нарах из тонких веток, укрываясь походными шинелями.

• Дым без огня: Обогрев землянок был целым искусством. Железные печки-буржуйки топили исключительно сухим валежником — дубом или ясенем, который давал сильный жар, но почти не дымил. Еду готовили в темноте или на рассвете, когда туман прижимал дым к земле.

• Партизанский котелок: Настоящим бедствием был голод. В лесу варили суп из конины (если удавалось отбить у немцев обоз), пекли лепешки из затхлой муки прямо на раскаленных железных листах. Соль ценилась на вес золота. Иногда лакомством становился обычный лесной кизил или дикие груши, собранные под снегом.

• Лесная типография: Удивительно, но в этих нечеловеческих условиях партизаны умудрились наладить выпуск газеты «Новороссийский партизан». Шрифт набирали вручную замерзшими пальцами при свете коптилки, сделанной из стреляной орудийной гильзы и полоски шинельного сукна вместо фитиля. Подпольные листки пахли дешевой типографской краской и махоркой, но для жителей оккупированного города они были глотком чистого воздуха.

Рельсовая война и засады в ущельях

Выходя на задания, партизаны Новороссийска действовали как призраки. Они досконально знали каждую козью тропу и скальный карниз.

Главной артерией врага оставалась железная дорога на перегонах Новороссийск — Баканская — Крымская. Партизанские минеры, утопая по колено в грязи, пробирались к насыпи в глухую полночь. Несколько килограммов тола под рельс, протянутый в кусты шнур — и очередной эшелон с немецкими танками и солдатами летел под откос, оглашая горы грохотом взрыва.

Громкой операцией стали бои на Кирилловском перевале и у села Борисовка. Вспышки выстрелов резали ночную тьму, партизаны атаковали немецкие автоколонны сверху, со скал, забрасывая машины гранатами и исчезая в лесной чаще до того, как противник успевал открыть ответный артиллерийский огонь.

Городское подполье: война без линии фронта

Пока отряды воевали в лесах, внутри самого оккупированного Новороссийска, среди руин и колючей проволоки, развернулась сеть городского подполья. Жизнь здесь контролировалась гестапо, а за любое подозрение грозила виселица.

Одной из самых смелых была группа Степана Островерхова. Затаив дыхание, подпольщики вели разведку прямо под носом у патрулей. Они устроились на работу на железнодорожный узел и в порт. В карманах рабочих засаленных курток они проносили самодельные магнитные мины, подкладывая их под цистерны с горючим. Собранные ими данные о размещении немецких штабов и артиллерийских батарей по радиосвязи передавались на «Большую землю» — в штаб Черноморского флота. Многие участники группы были схвачены по доносу предателей и расстреляны, но их подвиг приблизил крах немецкой обороны.

Вклад в победу и вечная память

Партизаны сковали огромные силы противника. Фашисты боялись лесов как огня, отправляя на прочесывание целые карательные полки, снимая их с передовой. Народные мстители обеспечили советское командование ценнейшей информацией накануне легендарной высадки десанта Цезаря Куникова на Малую Землю и в ходе штурма города осенью 1943 года.

Сегодня Новороссийск бережно хранит память о своих лесных защитниках. В парке имени Ленина, среди вековых деревьев, стоит памятник на Братской могиле советских партизан. Их именами названа Улица Новороссийских Партизан, а в тишине лесных ущелий вокруг города до сих пор можно отыскать оплывшие следы землянок — немых свидетелей той суровой и героической эпохи.